

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

О. А. КОРБЕ

КУЛЬТУРА И БЫТ КАЗАХСКОГО КОЛХОЗНОГО АУЛА

(К 30-летию Казахской ССР)

30 лет назад, 26 августа 1920 г., В. И. Ленин как Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР и М. И. Калинин как Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, в результате большой работы по подготовке советской автономии Казахстана, проводившейся под непосредственным руководством Народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина¹, подписали декрет об образовании Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики².

4 октября 1920 г. в Оренбурге³ собрался I Всеказахский съезд Советов. В принятой съездом «Декларации прав трудящихся» Казахской АССР, наряду с основными положениями, подлежащими осуществлению в советской социалистической республике, подчеркивалась непоколебимая воля трудовых масс Казахстана к сохранению полного единства с

¹ Подробно см. М. Сапаргалиев, Возникновение казахской советской государственности, Алма-Ата, 1948, стр. 74—112.

² До 1925 г. казахов в наименовании не отделяли от киргизов и республику называли Киргизской. После национального размежевания Средней Азии, когда Киргизия была выделена в автономную область (в составе РСФСР), V съезд Советов Казахстана принял решение о восстановлении правильного наименования народа — казахи и республики — Казахской. По декрету от 26 августа 1920 г. Киргизская (Казахская) АССР была образована в составе областей (в прежних административных границах): Семипалатинской (Павлодарский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский, Зейсанский и Каркаралинский уезды); Акмолинской (Атбасарский, Акмолинский, Кокшетаульский, Петропавловский уезды и часть Омского уезда); Тургайской (Кустанайский, Актюбинский, Иргизский и Тургайский уезды); Уральской (Гурьевский, Уральский, Дибинский и Темирский уезды); из Закаспийской области в состав Казахской АССР вошли Мангышлакский уезд, 4-й и 5-й Адаевские волости Красноводского уезда; кроме того — часть Астраханской губернии. Пункт 2 декрета предусматривал возможность в дальнейшем включения в состав Казахской АССР, по волеизъявлению населения, части территории казахов, входившей в то время в Туркестанскую АССР. И действительно, при национальном размежевании Средней Азии в 1924 г. в состав Казахстана были включены Сыр-Дарьинская и часть Семиреченской области (другая часть последней вошла в состав Киргизии). В 1936 г. по новой Сталинской Конституции, Казахская АССР была преобразована в союзную республику.

³ В первое время, до окончательного определения границ Казахской АССР, центром ее был Оренбург. После национального размежевания Средней Азии центр республики был перенесен в Кызыл-Орду, а в 1930 г. столицей Казахской АССР стал город Алма-Ата.

Российской федерацией во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни. Это явилось ярким доказательством огромного доверия трудовых казахских масс к коммунистической партии и советской власти, завоеванного в результате освобождения этих масс от ига «своих» и «чужих» эксплуататоров, в результате правильного проведения ленинско-сталинской национальной политики.

За прошедшие 30 лет казахский народ под руководством коммунистической партии, с братской помощью русского народа совершил подлинно гигантский прыжок из мира докапиталистических отношений в мир социализма. В безжизненных прежде просторах казахских степей, в безлюдных его горах выросли детища сталинских пятилеток — мощные предприятия горной и обрабатывающей промышленности. Огромные пространства Казахстана пересекли железнодорожные магистрали, автострасы и воздушные пути, связавшие между собой и со всей Советской страной самые отдаленные его углы, ликвидируя былую оторванность их от культурных центров. На месте мелких разрозненных единоличных хозяйств выросло крупное общественное сельское хозяйство — совхозы и колхозы. Казахстанские степи наполнились гулом тракторов и комбайнов; новая агротехника, основанная на замечательных достижениях советской науки, оснащение сельского хозяйства сложнейшими современными машинами превращают Казахстан в мощную базу зернового хозяйства нашей страны, наряду с чем он сохраняет свое значение основной базы социалистического животноводства на Востоке СССР. Многочисленные ирригационные сооружения, создающиеся на основе высокой техники и трудовых подвигов строителей-колхозников, оплодотворили ранее безжизненные степи, на орошенных полях вырастают сады и виноградники, плантации хлопчатника, риса, сахарной свеклы, кок-сагыза и других технических растений. В безлюдных в прошлом местах разрастаются молодые социалистические города — Караганда, Балхаш и др.; мелкие селения превращаются в прекрасные благоустроенные городские центры, среди которых первое место по праву принадлежит столице республики — красавице Алма-Ате. Но самое замечательное в социалистическом Казахстане — это новые люди, выросшие свободными от всякой эксплуатации, в боях и в труде отстоявшие Родину от вражеских покушений и совместными со всей страной усилиямидвигающиеся вперед по пути построения коммунистического общества.

Победы социализма в Казахстане находят свое яркое отражение в новом быте его населения. Настоящая статья имеет целью познакомить читателя с современным бытом и культурой казахского колхозного крестьянства на основе материалов, собранных летом 1949 г. экспедицией Института этнографии Академии Наук СССР⁴.

* * *

Колхоз имени Сталина Кегеньского района Алма-Атинской области расположен в горах Заилийского Ала-Тау, в 250 км от ближайшей железнодорожной станции и столицы республики, от которой он отделен тремя горными хребтами. Казалось бы, сами природные условия — сильно пересеченная местность, обильные осадки, размывающие глинистую почву, — обуславливали оторванность этого района от остального мира. Однако силами людей — участников строительства социалистического

⁴ В состав экспедиции, кроме автора, входили: научный сотрудник Института этнографии Е. И. Махова, аспирант Института Г. Валиханов, научные сотрудники Центрального государственного музея Казахской ССР Н. А. Хомечко и Института истории Академии Наук Казахской ССР Ф. Аронов и Д. Рахметов. В основу статьи легли полевые материалы, собранные автором и Е. И. Маховой.

общества — эта природная изоляция преодолена. Руками колхозников Кегенского района проложена дорога, вьющаяся по горным крутизнам и глубоким ущельям; телеграф, телефон и радио связали этот отдаленный уголок страны с культурными центрами.

В иных природных условиях находится колхоз «Бельбасар» Джамбулской области, расположенный в ровной степной местности, в долине р. Чу. Однако и этот район до Октябрьской революции был известен по всему Казахстану как один из наиболее глухих и отсталых его уголков. Вот как, например, характеризует этот район Сабит Муканов в своем романе «Ботагоз», описывая возвращение на родину в Кокшетау главного героя романа Аскара, сосланного перед тем царским правительством за революционную деятельность в долину реки Чу.

«Аскар возвращался на родину из далекой песчаной степи, серой и пустынной... И, глядя на нарядную природу своего родного края, он чувствовал, что вырвался из ада...

...С тех пор, как его в 1913 году сослали в долину реки Чу, заселенную казахскими родами, кочующими круглый год, он безвыездно жил на месте ссылки и был отрезан от остального мира. Область эта по справедливости слыла самой глухой частью казахской степи. О газетах и журналах здесь имели лишь отдаленное представление. Книг не было. Не было и школ. Даже мулл, обучающих мусульманской грамоте по старому методу, можно было перечислить по пальцам. Грамотные по-казахски были редким явлением».

«В этом краю,— сообщает автор дальше,— быт не только бедноты, но и большинства баев был очень примитивен. Они пользовались исключительно домотканной одеждой и самодельной утварью, которые изготовлялись из шерсти и шкур, получаемых от собственных стад. Например, в домах баев, имевших тысячные отары овец, сотни верблюдов,— не было ни удобной постели, ни хорошей одежды. Некоторые баи даже избегали мыть посуду, боясь, по поверью, как бы из-за этого их не покинуло счастье»⁵.

С первых лет советской власти, особенно с проведением Туркестано-Сибирской железной дороги, пересекающей район, облик его коренным образом меняется. Район быстро развивается в экономическом отношении. Казахское население переходит на оседлость, и занятия земледелием становятся ведущим в хозяйстве района. Появляются новые сельскохозяйственные культуры, в том числе сахарная свекла. Развивается политическая и культурная жизнь района: строятся школы, клубы и избы-читальни, больницы и амбулатории, появляются стационарные и передвижные киноустановки, по району разъезжают лекторы и докладчики, проводящие большую пропагандистскую и агитационно-массовую работу, вырастает местная интеллигенция. Новые предприятия, хотя вначале и мелкие, приобретают важное значение не только для развития экономики района, его товарооборота, но и для создания кадров рабочего класса из местного населения; рабочие, тесно связанные со своими колхозами, несут туда политическую сознательность и городскую культуру.

По рассказам стариков-информаторов и по имеющимся литературным данным⁶, казахи, жившие на территории, ныне занимаемой описываемыми колхозами, вели кочевое скотоводческое хозяйство; земледелием занимались мало. Оно стало развиваться с переселением сюда с начала 1900-х гг. русских и украинских крестьян из центральных губерний цар-

⁵ Сабит Муканов, Ботагоз, «Советский писатель», 1949, стр. 191, 194.

⁶ См., например, «Материалы по обследованию туземного и русского старожиловского хозяйства и землепользования в Семиреченской области», собранные и разработанные под руководством П. П. Румянцева, т. VII, Пишпекский уезд, вып. 2, Петроград, 1916.

ской России. Переселенцы принесли с собой новую культуру — навыки к земледелию, к жилищному строительству, в некоторой степени и к личной гигиене. Казахи стали постепенно переходить на оседлость. Однако это была главным образом бескотная беднота (джатаки), не имевшая возможности и надобности совершать перекочевки в поисках лучших пастбищ. Бай же, владевшие тысячными стадами и являвшиеся фактическими владельцами бескрайних просторов земли (лишь номинально составлявшей собственности того или иного рода), продолжали вести экстенсивное кочевое хозяйство, выменивая необходимые продукты полеводства у русских переселенцев и используя джатаков в качестве даровой рабочей силы на скудных полях призимовочных территорий.

С конца 20-х — начала 30-х гг. в Казахстане, как и в других республиках нашей страны, широко разворачивается колхозное строительство. Показателен для его истории путь развития колхоза «Бельбасар», организованного в 1929 г. первоначально в форме ТОЗ (Товарищества по совместной обработке земли), в местности, примыкающей к ущелью Унгурлю, где прежде жили «бельбасарцы». В ТОЗ вошло до 600 хозяйств. Однако в силу чрезмерно крупных масштабов ТОЗ, слабости организационно-хозяйственной базы, а также под влиянием вражеской агитации это объединение вскоре распалось. Все же 15—17 беднейших семейств, уже понявших выгоды коллективного хозяйства, решили снова объединиться, на этот раз — в с/х артель. Организационное собрание происходило на вершине горы, откуда и название колхоза — «Бельбасар» (перевал). Председателем был избран зарекомендовавший себя еще в ТОЗ'е Сауранбаев Хатый, донныне бессменно председательствующий. В первое время хозяйство колхоза было очень бедное: землю обрабатывали старыми дедовскими орудиями — деревянным плугом (тбс-агаш), примитивной бороной (мала); во всем колхозе имелась только одна лошадь, и приходилось пользоваться за высокую арендную плату рабочим скотом соседних единоличников. Жили круглый год в юртах, утепляя их на зиму путем накладывания дополнительных войлоков и засыпки земли вокруг нижнего края юрты. В 1933—1934 гг. начали строить на зиму землянки (джер-курке) и примитивного вида однокомнатные глинобитные дома (там) с низкими окнами и плоской земляной крышей⁷.

Большую роль в развитии колхоза сыграла обслуживавшая его МТС. В 1934 г. МТС вспахала трактором 70 га колхозной земли, посеяла пшеницу и убрала урожай. Год был урожайный, и колхозники получили по 13 кг пшеницы на трудодень. Из первых же доходов колхоз обзавелся конной тягой и инвентарем. В следующем году МТС вспахала уже 170 га, колхозники получили по 16 кг пшеницы на трудодень, и в общественном хозяйстве появился первый трактор. Колхоз вышел на первое место в районе. Государство отпустило ему в кредит 250 овец на организацию фермы. В том же году было выстроено первое общественное здание — школа-четырёхлетка.

С этого времени колхоз стал быстро расти и развиваться. В 1938 г. завели конеферму на 30 голов (в 1949 г. колхоз имел уже 373 лошади), в 1939 г. — молочнотоварную ферму на 28 голов (на 1 января 1949 г. поголовье крупного рогатого скота в колхозе составляло 468 голов), купили 8 верблюдов (в 1949 г. их было 64). Поголовье овец к 1949 г. возросло до 5385 голов. Неделимый фонд колхоза на 1 января 1949 г. составил 1 559 440 рублей.

По государственному акту на вечное пользование землей за колхозом было закреплено 8871,86 га. Кроме того, для отгонного животноводства колхозу предоставляется земля из государственного фонда на

⁷ Сведения по истории организации и развития колхоза «Бельбасар» записаны со слов председателя колхоза Героя Социалистического Труда Сауранбаева, заведующего свефермой Ыдырсыова, орденоносца чабана Темирбекова, заведующего хозяйством местного старожилы-украинца Миндикшуна и других.

началах долгосрочной аренды. В 1946 г. общая площадь таких земель, находящихся на различных, иногда очень значительных расстояниях от колхоза, составляла около 9 тыс. га, в 1948 г. — свыше 19 тыс. га. В 1938—1939 гг. при закреплении оседания колхозу был выделен дополнительно участок поливной земли в районе р. Чу, куда колхозники и переселились, создав здесь новый поселок, причем место под поселок было заранее распланировано с учетом отвода необходимой площади под зеленые насаждения, и был выработан типовой проект жилого дома.

В 1949 г. колхоз объединял 116 хозяйств с общей численностью населения 584 человека. Из 233 трудоспособных членов колхоза большой процент падает на женщин. Вообще женщины являются теперь основной рабочей силой в колхозах Казахстана. Это объясняется в первую очередь возросшей ролью женщин в колхозном производстве, а также более частым уходом мужчин из колхоза в промышленность, на транспорт, в города, в советский аппарат, на учебу и т. д.

Подавляющее большинство населения колхоза — казахи, все из Старшего джуза, рода Дулат, подразделения Ахша. Кроме казахов, в колхозе имеется 13 семей азербайджанцев и 2 семьи русских (завхоз и плотник). Из казахов не принадлежит к подразделению Ахша только один колхозник — кузнец, родом из Среднего джуза, кыпчак, состоящий в колхозе с 1942 г. и пользующийся большим уважением и авторитетом, несмотря на то, что он является «чужеродцем».

Следует отметить, что во многих районах Казахстана еще поныне продолжают сохраняться пережитки родового расселения. На территории юго-восточной части республики живут в основном члены четырех крупных родовых объединений Старшего джуза — Албан, Суан, Джалаир и Дулат, распадающихся на ряд мелких родовых подразделений — «руу». Как правило, в колхоз входят члены одного руу⁸. Это и понятно. До коллективизации казахи селились родственными аулами, пользуясь земельными угодьями, считавшимися принадлежащими данному роду; при организации колхозов в них входили хозяйства, жившие по соседству и составлявшие один или несколько родственных аулов. В настоящее время идет процесс постепенного включения в состав населения колхозов представителей других родов или подразделений, чему несомненно будет чрезвычайно способствовать происходящее ныне объединение мелких колхозов. Но в 1949 г. посещенные нами колхозы состояли в основном из членов одного руу за исключением лиц, направляемых районными организациями или занимающих платные должности (бухгалтеры, счетоводы, шоферы, плотники и т. д.). Так, население колхоза имени Сталина принадлежит к подразделению Таз рода Албан, колхоза «Бельбасар» — к подразделению Ахша рода Дулат, соседних с «Бельбасаром» колхозов «Энбекши» и «Арал» — к подразделению Хожай того же рода, колхозов «Ынтылы», «Жана Турмыс» и имени Тельмана — к подразделению Шымыр, имени Ленина и Кок Кайнар — к подразделению Бесторсык и т. д.⁹. Родовую принадлежность знают четко не только ста-

⁸ Необходимо подчеркнуть, что это явление характерно далеко не для всех районов Казахстана. Материалы, собранные нами в 1950 г. в Абаевском районе Семипалатинской области и в районе им. 28 Гвардейцев Талды-Курганской области, показывают, что колхозы этих районов — смешанные в родовом отношении. Так, в колхоз «Долан Алы» района им. 28 Гвардейцев входят члены родовых подразделений Андас, Мырза, Бадрак и др.; колхоз «Жарлы Камыс» Абаевского района состоит в основном из членов родового подразделения Кулак, но в него входят также и Тазбулат и Мултыш. Это можно объяснить, с одной стороны, значительным изживанием остатков родового расселения в этих районах, с другой стороны — интенсивными перемещениями казахского населения и смешением родовых групп в предреволюционный период и в первые годы Советской власти.

⁹ Сведения эти получены от стариков-колхозников из колхоза «Берлик Устем»; Манасыпа Халык 62 лет и Темирбекова Бахтияр 67 лет.

рики, но и молодежь и даже мальчишки 10—12 лет. Вместе с тем идет процесс смены сознания родовой принадлежности сознанием принадлежности к своему колхозу. Так, в Кегеньском районе колхозник на вопрос откуда он родом, неизменно ответит — из такого-то колхоза (а не из такого-то аула по его дореволюционному наименованию), даже если спрашиваемый принадлежит к старшему поколению.

Основное направление хозяйства обследованных колхозов — животноводческое, в сочетании с развитым полеводством. На богарных (неполивных) землях сеют пшеницу, ячмень, просо, кукурузу, на поливных — главным образом свеклу, являющуюся в настоящее время одним

Рис. 1. Уборка пшеницы комбайном в колхозе «Бельбасар»

из основных источников богатства причуйских колхозов, в частности колхоза «Бельбасар» и застрельщика в деле распространения культуры сахарной свеклы в Чуйском районе колхоза «Берлик Устем».

Большое значение в хозяйстве колхоза «Бельбасар» имеет и бахчеводство, также составляющее один из источников его дохода; арбузы, дыни, помидоры колхоз продает в своем ларьке при станции Чу. Картофеля, начавшего распространяться и в Чуйском и в Кегеньском районах в годы Великой отечественной войны, на колхозных полях сажают немного, но на приусадебных участках он встречается чаще, особенно в Кегеньском районе, где зачастую картофелем занят почти весь приусадебный участок. В Чуйском же районе колхозники предпочитают сеять люцерну на корм лошадям, а также кукурузу, которую на сыпном пункте обменивают в равном количестве на пшеницу.

Часть поливной площади колхоза «Бельбасар» занята под люцерну, несколько гектаров — под фруктовый сад и небольшой виноградник.

Богарные земли «Бельбасара» разбросаны на значительном расстоянии от поселка, вдоль ущелья Унгурлю, где находится основной массив земель, переданных этому колхозу по государственному акту на вечное пользование. На отдельных участках этих земель имеются полевые станы или постоянные глинобитные зимние дома с плоскими крышами для членов полевых бригад и их семей; здесь же устроены крытые зернохранилища (камба) и открытые токи (хирманы).

Обработка колхозной земли и уборка урожая ведутся машинным парком МТС. Роль МТС в развитии и укреплении колхозов не ограничивается технической помощью. Наряду с предоставлением колхозам слож-

ных сельскохозяйственных машин МТС руководят всеми агротехническими мероприятиями; они определяют сроки полевых работ, следят за их своевременным и высококачественным выполнением, снабжают колхозы минеральными удобрениями и т. д. Большое значение имеет работа

Рис. 2. Полив свекловичного поля в колхозе «Бельсар», под руководством Героя Социалистического Труда Тунгатаровой Куляй

Рис. 3. Летнее пастбище колхоза им. Сталина Кегенского района Алма-Атинской обл.

МТС по подготовке кадров и повышению квалификации агрономов и механизаторов сельского хозяйства; при многих МТС существуют школы механизации, курсы подготовки и переподготовки трактористов, комбайнеров, бригадиров и т. п.; работники МТС выезжают в колхозы с лекциями и докладами на агрономические темы. В результате во многих

колхозах выросли свои квалифицированные кадры работников сельского хозяйства из местного населения.

В животноводстве казахских колхозов указанных районов приняты отгонно-пастбищная система и сезонный выпас скота. Нагульный скот, находящийся на отгоне, содержится, как правило, на далеких расстояниях (иногда в 100 км и больше) от поселка и в последний за редкими исключениями не пригоняется. Годичный цикл включает 4 перегона на

Рис. 4. На верблюдоводческой ферме колхоза «Бельбасар» Чуйского района Джамбулской обл.

пастбища: весеннее (көктеу), где скот проводит месяцы март — май; летнее (джайляу) — июнь — август, осеннее (күздеу) — сентябрь — ноябрь и зимнее (кстау) — декабрь — февраль. Указания о перегоне скота даются правлением колхоза по согласованию с районными органами. Руководят перегоном опытные чабаны под руководством зоотехников. Трассы перегонов обеспечены водопоями.

Отгонные участки расположены, как сказано выше, на землях государственного фонда и нередко находятся в пользовании целой группы колхозов с общим ветеринарным и зоотехническим обслуживанием скота и общим культурно-бытовым обслуживанием чабанов, постоянно живущих в отгонных бригадах, зачастую вместе со своими семьями. Культурно-бытовому обслуживанию этих бригад местными Советами уделяется большое внимание. Для них ставятся на кстау зимние дома, строятся бани, организуются школы для живущих с ними детей и медицинские пункты, функционируют красные юрты, работники которых ведут регулярную культурно-просветительную и политико-воспитательную работу с чабанами и их семьями: проводят беседы, читку газет и книг, организуют игры и развлечения, приглашают лекторов, выездные бригады артистов или кинопередвижки и т. д.

Продуктивный и рабочий скот содержится на фермах, находящихся на недалеком расстоянии от колхоза (от 2 до 30—35 км), летом на джайляу, зимой на кстау. В обследованных колхозах имеются фермы: молочно-товарная, где находятся дойные коровы, телята и где вырабатывается масло, делается кислое молоко — айран и сухой соленый сыр курт; конеферма, на которой содержатся дойные кобылицы и делает-

ся кумыс, целиком используемый для колхозников; овцеводческая ферма. Разведение домашней птицы в этих колхозах еще только налаживается, и поэтому имеющиеся у них в соответствии с планом птицефермы незначительны по размерам. Куроводство развивается и в личном хозяйстве колхозников, и редко встретишь двор, где бы не было хотя нескольких кур.

В колхозах Чуйского района, кроме перечисленных ферм, имеются еще и верблюдоводческие, в Кегеньском же районе, в частности, в колхозе имени Сталина, значительное место отводится козоводству; здесь разводят ангорских коз, составляющих гордость колхоза. В колхозах этого района вообще уделяется большое внимание улучшению пород скота, особенно овец и коз. Большую работу в этом направлении проводит Курмектинская экспериментальная база Академии Наук Казахской ССР¹⁰.

Колхозные фермы не стоят подолгу на одном месте, а переходят с одного места на другое по мере использования пастбищ (примерно каждые 20 дней). Передвижение ферм не представляет особых затруднений, так как и для выполнения производственных процессов (обработка молока на сепараторах, сбивание и перетапливание масла), и для жилья обслуживающего персонала большей частью ставятся юрты. В Кегеньском районе юрты используются только как подсобное жилище — на полевых станах и пастбищах, в Чуйском же районе они сохраняют характер постоянного летнего жилища довольно значительной части населения; многие юрты — новые, и внутреннее убранство их подчас очень богатое. Сохранение юрт в этом районе объясняется в основном климатическими условиями: в жаркое летнее время юрты имеют большие преимущества перед глинобитными или саманными домами.

На зимовках для скота имеются крытые стойла, утепленные помещения для отёла и содержания новорожденных телят и ягнят, выращиванию которых уделяется большое внимание со стороны обслуживающего персонала, самоотверженно выхаживающего буквально каждого теленка. Для обслуживающего персонала на кстау выстроены зимние жилые дома.

На кстау заготавливается большое количество сена и концентрированных кормов на случай сильного снегопада (пока позволяет погода, скот содержится на подножном корму). Планомерно проводящаяся заготовка зимнего корма устраняет возможность джута (падеж скота от бескормицы вследствие гололедицы) — этого бича дореволюционного казахского скотоводческого хозяйства.

Некоторые колхозы имеют и небольшие подсобные предприятия. Так, в колхозах имени Сталина и «Бельбасар» имеются водяные мельницы, обслуживающие не только свой, но и соседние колхозы. «Бельбасарцы» организовали и небольшой известковый завод, перерабатывающий известковый камень, добываемый колхозниками из близлежащего карьера. Известью не только безотказно снабжаются колхозники, но она составляет довольно значительную статью среди доходов колхоза. Особенно же следует отметить все расширяющееся строительство колхозных электростанций, играющих огромную роль не только в хозяйстве, но и в повышении культурного уровня колхозных масс. Вечерами все окна в поселке колхоза имени Сталина залиты электрическим светом: улицы освещаются электрофонарями. Это дает возможность значительно продлить рабочий день, особенно в зимнюю пору, проводить по вечерам культурные мероприятия, а колхозной семье — уделять вечернее время на чтение.

¹⁰ В 1949 г. двум старшим чабанам этой базы (Туленды Каюпову и Жамал Манапбаевой), а также председателю соседнего колхоза «Кзыл-Ту» (Красное Знамя) Молдакыму Мусралиеву присуждена Сталинская премия за участие в выведении новой породы тонкорунных овец «казахский архаро-меринос».

В соответствии с комплексным направлением колхозного хозяйства распределяется и труд. Колхозники закрепляются за определенными полеводческими и животноводческими бригадами, что обеспечивает правильную организацию труда и повышает ответственность за выполнение и перевыполнение плана на каждом участке работы.

Так, в колхозе «Бельбасар» на наиболее трудоемкой культуре — сахарной свекле — занята особая бригада. Бригаде отводится определенный участок поливной земли, за обработку и полив которого и получение с него высокого урожая свеклы бригада несет полную ответственность. Работа в свекловичной бригаде считается особенно почет-

Рис. 5. Электростанция колхоза имени Сталина Кегеньского района

ной, и в нее отбираются наиболее отличившиеся в колхозном производстве. В результате правильной организации труда и надлежащей расстановки сил колхоз достиг высоких показателей по урожайности свеклы.

В обследованных нами колхозах ярко проявляются черты нового, социалистического отношения к труду и общественному хозяйству. В колхозе «Бельбасар» 7 человек удостоены звания Героя Социалистического Труда, в том числе 4 свекловода, 2 животновода и председатель колхоза Сауранбаев Хатый.

Высокой производительности труда в колхозе соответствует и высокая оплата трудодней колхозников. Осенью 1949 г. они получили уже авансом по $4\frac{1}{2}$ кг зерна (главным образом пшеницей и частично просом); многие семьи получили авансом по 50 ц зерна, а некоторые по 70—80 ц. Еще больше получают колхозники, работающие на свекловичных полях. Так, например, Герой Социалистического Труда Тунгатарова Куляй, добившаяся в 1947 г. урожая по 810 ц свеклы с гектара, получила на трудодни 6 ц с лишним сахарного песка, 4 ц с лишним зерна и 2500 руб. деньгами; Герой Социалистического Труда азербайджанка Мамедова Джамила, получившая урожай по 830 ц с гектара, заработала 8,5 ц сахара, 3,5 ц зерна и 1600 руб.; Ашильбекова Раушан, собравшая по 620 ц с гектара, получила около 2 ц сахара, 4 ц зерна и 2000 руб. Герой Социалистического Труда бригадир свекловичной бригады Сатыбалдиев Абильмажен получил на трудодни 5 ц сахара, 11 ц зерна и 2400 рублей.

Социалистическое соревнование прочно утвердилось в колхозной жизни; застрельщиками его, естественно, являются коммунисты. Пример коммунистов воодушевляет на соревнование и других колхозников. Соревнуются между собой отдельные колхозники, бригады или целые колхозы — последние не только в отношении производственной работы, но и в отношении культурно-бытового обслуживания колхозных масс. Так, например, колхоз имени Сталина в ответ на обращение алматинцев от 12 февраля 1949 г. взял на себя обязательства: к концу года построить завод для обработки лесоматериалов, ввести электрострижку овец, радиофицировать клуб и избу-читальню, установить стационарное кино, построить одну баню на отгонном животноводстве и одну баню с дезкамерой на территории колхоза, 12 жилых домов для колхозников (в том числе 4 дома в отгонном животноводстве), 2 стандартные базы для крупного скота; посадить 100 деревьев, устроить спортплощадку и т. д.¹¹

Жилище колхозников Кегеньского района представлено двумя типами домов — глинобитными (сделанными либо из саманного кирпича, либо способом набивки земли между деревянными щитами) и бревенчатыми; последний тип, повидимому, в скором времени станет преобладающим в строительстве колхозных поселков этого района, с одной стороны, в силу преимуществ бревенчатых домов перед глинобитными, с другой — благодаря тому, что район богат лесом и строительный материал крайне дешев.

Нынешний поселок колхоза имени Сталина, созданный в основном с 1941 г., показателен для развития поселкового строительства во всем районе. Уже самая планировка поселка в две параллельные улицы с прямыми линиями домов, близко стоящих друг к другу, дает более совершенную форму селения, чем та, которая возникла при переходе казахов к оседлости. Сохранившиеся кое-где развалины домов старого поселка свидетельствуют о том, что расположение их было иным: старые глинобитные дома были беспорядочно разбросаны в горах на довольно значительном расстоянии один от другого.

Примером селения переходного к новой планировке типа является поселок колхоза «Социалистик Казакстан», находящийся в 6 км от колхоза имени Сталина. Он расположен вдоль реки, частично на буграх; дома его беспорядочно разбросаны отдельными группами или по одному на довольно значительном расстоянии (300—500 м). Только центральная часть поселка, где находятся новые здания — правление колхоза, клуб, школа и часть жилых домов, — представляет собой компактную группу строений. Колхоз имени Сталина уже прошел этот этап, и одной из основных задач здесь является теперь усовершенствование техники жилищного строительства.

Поскольку в литературе не имеется описания новых типов жилых построек казахов-колхозников, остановимся на этом несколько подробнее.

Распространенный в этом колхозе бревенчатый дом агаш-уй сложен из 10—13 венцов «в угол». Бревна кладутся на уложенные по углам стройки камни или врытые в землю невысокие столбы. Крыша почти во всех домах плоско-двускатная, держится на трех продольных балках (бель-агаш), опирающихся на стены и образующих скат в 20—25 см. Лишь в совсем новых домах крыши с большими скатами (высота конька — 2 м). Поверх балок довольно близко положены следи или прилегающие одна к другой доски, набросаны сухие ветви (курай); все это обмазано глиной. Внутри дома балки и следи выступают, образуя легкий скат к стенам; они также обмазаны глиной и побелены известью.

¹¹ Копия приведенного социалистического обязательства любезно предоставлена нашими сотрудниками Кегеньского райисполкома.

Пол по большей части досчатый и лишь в первой комнате (аузы-уй) — земляной. Дом состоит обычно из двух, реже из трех и в виде исключения из четырех комнат. Однокомнатных домов в колхозе сохранились лишь считанные единицы.

К дому обычно примыкает хозяйственная постройка — ат-кора или сыйыр-кора (помещения для лошади или коровы), стены которой сложены из бревен, крыша — плоская. Иногда эта пристройка представляет собой простой навес для скота, называемый лапас.

Рис. 6. Улица в поселке колхоза «Бельбасар»

Такого же типа дома строятся в соседнем колхозе «Екпенды», но здесь, наряду с бревенчатыми, имеются жилые постройки из саманного кирпича или утрамбованной земли, обмазанные глиной.

Двумя основными типами представлено и жилище колхозников Чуйского района.

Основным, преобладающим еще повсюду, кроме колхоза «Бельбасар», является двухкомнатный дом, сложенный из саманного кирпича, с плоско-двускатной крышей, держащейся на трех балках, поверх которых лежат жерди, покрытые сухими ветвями, или доски, обмазанные снаружи и изнутри глиной. Окна в этих домах среднего размера — 60×70 см, пол глинобитный, иногда с возвышением (спа), наподобие узбекской супы, занимающим больше половины комнаты; это возвышение, покрытое кошмами, служит местом спанья, на нем же семья проводит большую часть свободного от колхозной работы времени. Стены дома выбелены известью. Отапливаются дома железными печами и плитами. Строят такие дома русские мастера и сами казахи.

За последние годы в районе стал распространяться новый тип жилого дома, впервые появившийся в колхозе «Бельбасар», где он вытеснил все остальные виды жилых построек. Как сказано выше, поселок колхоза при организации последнего в начале 30-х гг. находился в ущелье Унгурлю. С началом переселения в 1937—1938 гг. на новое место здесь было выстроено несколько глинобитных домов способом набивки земли между щитами. При разработке плана нового поселка было решено строить дома в уличном порядке и нового типа. В настоящее время колхозный поселок состоит из трех прямых улиц, обсаженных пирамидальными тополями вдоль арыков. В поселке находится прекрасно об-

ставленное здание правления колхоза, клуб, сельмаг, баня. Хозяйственная база — огромный, обнесенный кирпичной оградой двор, в котором сосредоточен основной семенной и фуражный фонд, запасной инвентарь, мастерские, — вынесена за пределы поселка.

Размер типичного для «Бельбасара» дома — кирпич-уй в среднем $4,8 \times 8$ или $4,5 \times 9$ м. Высота кирпичного фундамента от поверхности земли — 40 см. План дома с небольшими вариациями почти всегда один и тот же. Он состоит из двух (нередко из трех) комнат и небольшой террасы (называемой здесь кáлидор), шириной примерно в 1 м, стоящей на одном фундаменте и под одной крышей с домом. Иногда терраса тянется вдоль всего дома. Стены, называемые, как и во многих других местах Казахстана, канат¹², складываются из саманного кирпича¹³ толщиной в 40—45 см, гладко обмазываются глиной и белятся внутри и снаружи известью. Кирпич выделяется здесь же в колхозе, поблизости от строящегося дома; в поселке во многих местах можно видеть ямы для замески самана и особым образом (в виде конуса с просветами) сложенные для просушки кирпичи. Крыша (шатыр) — четырехскатная, крытая камышом; высота конька 2—2,5 м. Во всех домах имеются чердаки. Потолок (түбеси) держится на одной продольной балке (аркалык), выступающей вовнутрь, и шести парах жердей (шабак); линия потолка дает легкий скат к стенам. Окна размером $60—70 \times 80$ см находятся на высоте 75—80 см от пола, причем в первой комнате (аузы-уй) 1—2 окна, а во второй (төр-уй) — 3—4; оконные ниши расширяются внутрь дома. Подоконники и рамы деревянные, иногда, как и двери, окрашенные в голубой или зеленый цвет. Во многих домах имеются с наружной стороны ставни, окрашенные в яркие цвета. Пол всюду, за исключением 3—4 домов, из-за дороговизны леса глинобитный, но очень ровно обмазанный. Отапливаются дома кирпичными печами с плитами и обогревателями и железными печами, которые на зиму присоединяются к обогревателям, а на лето выносятся. Дымоход обычно идет змеевиком и оканчивается на чердаке большим заворотом (боровом). Железные печи чаще ставят в аузы-уй.

Таким образом, по своему типу эти новые жилые дома схожи с южнорусскими или украинскими жилищами, и в этом, в частности, сказывается творческое влияние передовой русской культуры на местное строительство.

Орнаментальных украшений (лепка, раскраска) на стенах нет; тем не менее внутреннее убранство дома являет собой яркую картину, отражающую национальные особенности казахского жилища.

Убранство первой и второй комнаты различно. Первая от входа (аузы-уй) служит местом, где семья проводит почти все свое время, обедает и где выполняются мелкие домашние работы. Соответственно этому и обстановка ее проста. Здесь стоит обычный стол с самоваром и посудой. На стенах висят: одежда, мешочки с мелкими вещами, сбруя, клубки шерсти. Пол устлан простой кошмой или кошмой со вкатанным узором (текемет), либо алашай — ковром, сшитым из тканых шерстяных, иногда узорчатых полос; здесь же находится низенький круглый столик¹⁴, деревянная или железная кровать, на которой спит кто-нибудь из стариков или старших ребят.

Во второй комнате (конак-уй, төпке-уй или төр-уй)¹⁵ сосредотооче-

¹² Название это перенесено из юрты, решетчатые стороны которой, как известно, также называются канат.

¹³ Строительство домов в Чуйском районе исключительно из кирпича объясняется дороговизной строевого леса, завозимого туда из Сибири.

¹⁴ Такой столик носит название в Чуйском районе түплүк-стол, в Кегельском — жкоза, явно под влиянием соседнего уйгурского населения.

¹⁵ В трехкомнатном доме «төр-уй» называется парадная комната, особенно тщательно убранная и служащая специально для приема гостей.

но основное убранство. Предметы его почти всегда размещены в определенном порядке: стена против входа завешена полосатой или узорчатой, часто очень красочной алашой; поверх нее висят шитые полотенца, фотографии и почетные грамоты в рамках, головные уборы, иногда портфель и т. п. В углу или вдоль стены против входа висит лучшая одежда семьи, закрытая вышитой занавеской (киим-перде). Иногда здесь же находится «джук» состоящий из сундуков, чемоданов разных размеров, закрытых алашой, стеганых одеял и подушек. По одной из стен стелит под белым пологом (шимылдык) одна, а зачастую и две

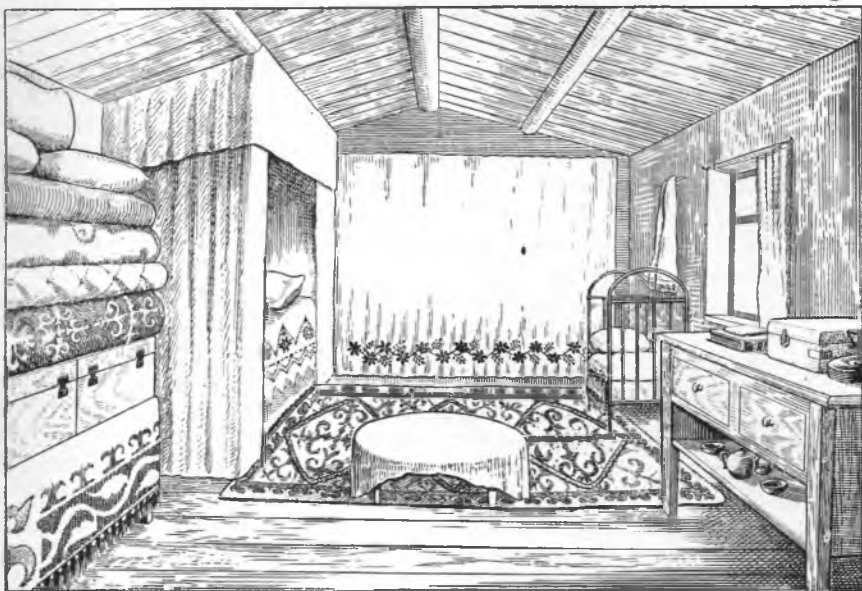

Рис. 7. Внутренний вид төрь-уй (гостевой комнаты) в колхозе «Екпенды» Кегенского района

никелированные кровати, на которых спят молодые хозяева дома и младшие дети; низ кроватей закрыт подзором, украшенным вышивкой и кружевом. У кровати висит настенное украшение тус-кииз — либо с тамбурной вышивкой по бархату и гладким цветным шелковым или сатиновым центральным полем, либо с каймой, сделанной из искусно подобранных разноцветных лоскутков хлопчатобумажной или шелковой ткани, а иногда и бархата, либо сделанное из узбекской вышивки типа сюзани машинной работы. В Кегенском районе тус-кииз зачастую украшен аппликацией из красной материи по черному полю. В Чуйском районе нередко вместо тус-кииза висит красивая узорчатая алаша. Рядом с кроватью — столик с дверцами, зачастую раскрашенными в яркие цвета; на нем книги, иногда патефон, какие-либо красивые вещицы. Пол устлан текеметом, часто новым и очень красивой выделки, и алашой, поверх которых на төрь (почетное место в доме) кладется көрпе — подстилка для сидения, стеганная на вате, иногда покрытая лоскутной мозаикой (курак көрпе). На окнах — белые занавески, часто с вышивкой на концах, иногда тюлевые или марлевые. Во многих домах на дверях висят драпировки из пестрого ситца. Убранство дома, особенно төрь-уй, во многом зависит от того, насколько искусной мастерицей является сама хозяйка. В качестве примера можно привести дом Галиапкаровой Онлахан из колхоза «Берлик Устем» Чуйского района, где две комнаты украшены вещами ее собственной работы: прекрасной узорча-

той алашой и вышивками. Такие же вещи (текметы, алаша, сырмаки) составляют убранство дома Умербаевой из колхоза имени Молотова в том же Чуйском районе и многих других.

Внутреннее убранство жилища колхозников как Чуйского, так и Кегеньского района традиционно восходит к убранству юрты, откуда оно перешло в современный жилой дом, получив новое применение. Так, например, алаша сшивается из ковровых полос, сотканных так же, как ткнутся баскуры — узорчатые полосы, используемые в юртах. Иногда баскур переносится в комнату в виде идущей по верху стены полосы, сделанной способом аппликации. Из юрты же перенесен обычай устилать пол текеметом, устраивать джуки и т. д.

Благоустройству поселков, развертыванию жилищного строительства, чистоте и хорошему убранству жилища колхозников уделяется очень большое внимание со стороны руководящих работников колхозов, справедливо видящих в этом важнейший показатель зажиточной и культурной жизни колхозников. Много в этом отношении ложится на женский совет, члены которого ведут разъяснительную работу и систематическое наблюдение за состоянием жилища. Чистоте и опрятности, царящим в поселке колхоза «Бельбасар», много способствует и то обстоятельство, что личный скот колхозников содержится на усадьбе только зимой, с ранней же весны и до глубокой осени он в поселок не допускается, а пригоняется на ночь на общий скотный двор, находящийся вне поселка, куда хозяйки приходят утром и вечером доить и проверять состояние своего скота (см. план поселка, рис. 8). Днем скот выпасается в организованном порядке пастухом, которому колхоз начисляет за это трудодни, удерживая их затем с колхозников при расчете с ними. Подобное же явление наблюдается и в отношении обработки индивидуальных участков, когда вспашка и полив производятся организованно, силами колхоза, рассчитывающегося затем с колхозниками при подведении итогов хозяйственного года. Такое включение части в прошлом исключительно домашнего труда в общую систему колхозного производства имеет огромное значение, освобождая колхозников от значительной доли домашних забот и давая им возможность больше времени и сил уделять общественному хозяйству.

В некоторых колхозах наблюдаются зачатки общественного питания. Так, в колхозе имени Сталина во время хлебоуборки работающим на полях готовится горячая пища из колхозных продуктов и выпекается белый хлеб из общественной муки, специально для этого сберегаемой. Следует отметить принятую в этом колхозе, как и в колхозе имени Амангельды Чуйского района, практику раздачи колхозникам в поселке и на полях айрана и кумыса, ежедневно привозимых для этого с ферм. Стоимость взятых продуктов удерживается с колхозников при годовом расчете с ними.

Хозяйственные помещения — кухня (асхана), кладовая (камба) в колхозе «Бельбасар» стоят отдельно от жилого дома, во дворе, и приготовление пищи в зимнее время происходит там. Летом же пища готовится на открытом воздухе, на очаге, имеющем вид плиты с трубой. Хозяйственные постройки здесь складываются также из саманного кирпича, но крыша их глинобитная, плоско-двускатная, окна небольшие, стены не побелены. В асхане сложена печь с вмазанным в нее котлом (ошак или казандык), где готовится пища; в этом же помещении хранится вся утварь. Под этой же крышей, за глинобитной перегородкой находится кладовая и заком для зерна (камба). Рядом расположены хозяйственные постройки для скота — ат-кора (конюшня), сыыр-кора (коровник), маленькие строения для кур — таук-курке.

Описанный тип жилого дома, возникший в 1939—1940 гг. (примером в этом отношении явился колхоз «Бельбасар»), приобретает большую популярность у населения Чуйского района. Во многих соседних и

более отдаленных колхозах новые дома строятся именно такого типа. В колхозе «Берлик Устем» таких домов 13, в колхозе «Энбекши» — 5, «Бинталы» — столько же; в колхозе имени Амангельды такими домами застраивают целую улицу. По данным районного статистического управления, в 1949 г. дома описанного типа имелись в 24 из 47 колхозов райсна. Руководят постройкой такого дома обычно русские мастера, приглашаемые колхозом или отдельными колхозниками.

В отношении одежды, утвари и других элементов материальной культуры колхозников обонх районов общая тенденция развития идет

Рис. 9. Дом и хозяйственные постройки Сатыбалдиева Абильмажен из колхоза «Бельбасар»

по линии все большей замены предметов старого типа городскими вещами. С ростом зажиточности, повышением покупательной способности колхозников предметы домашней выделки все больше вытесняются изделиями промышленного производства. Если в годы войны, когда ощущалась нехватка промышленных товаров, колхозникам приходилось иногда носить грубую ткань домашней выделки, то в настоящее время в сельских магазинах достаточно товаров, и колхозники почти все покупают там. На домашних ткацких станах выделывают только грубую ткань для мешков и очень много ковровых полос (алаша), попонок (ат-джабу) и тому подобных вещей, по рисунку и расцветке иногда достигающих высокой степени художественности. Ткацкие станы для выделки алаши имеются почти в каждом доме, и редкая колхозница не отдает этой работе значительную часть своего досуга.

Мужская одежда колхозников как в Кегеньском, так и в Чуйском районе преимущественно городского типа; очень распространен костюм военного образца. Национальные особенности сохраняются в основном в головных уборах: бөрк (круглая шапка с меховой опушкой); калпак — род шляпы из белого войлока с бархатными отворотами, схожей с киргизской; зимняя шапка (тумак) из лисьего меха, с наушниками и опускающимся до середины спины задником, особенно часто встречается в Чуйском районе. В последние годы здесь получили также большое распространение белые войлочные шляпы, видимо, завезенные переселенцами с Кавказа, но приобретшие несколько измененную форму — более твердую тулью и несколько меньшие поля. Все эти головные уборы очень своеобразно сочетаются с одеждой городского типа, например, с драповым или кожаным пальто.

Больше национальных элементов сохраняется в одежде стариков: штаны обычного среднеазиатского покроя с широким шагом, рубаха со стоячим воротником и застежкой спереди; в Чуйском районе поверх рубахи старики носят длинную безрукавку шолак-женг, сшитую в талию и расширяющуюся книзу, со стоячим воротником; чаще всего ее шьют из коричневого или темнозеленого вельвета. Летней верхней одеждой стариков, а также чабанов, в Чуйском районе служит шепкен халатообразного покроя из домотканной шерстяной материи. Зимой носят шубу шик, или тон, сшитую из бараньих шкур мехом внутрь, с большим меховым воротником; кожа окрашивается домашним способом в желтый или черный цвет, либо шуба покрывается какой-нибудь черной тканью.

В женской одежде сохраняется больше национальных черт, чем в мужской. Костюм пожилой женщины состоит из длинного белого платья с отрезом ниже талии, со стоячим воротником и длинными рукавами, причем плечи и рукава составляют одну прямую линию. Под платьем как старые, так и молодые женщины носят иштан — длинные суживающиеся книзу штаны среднеазиатского покроя. Поверх платья пожилые надевают, как и мужчины, длинную безрукавку шолак-женг. Верхней одеждой служит шепкен, а зимой шуба шик. Голову покрывают особой формой белым головным убором кимешек с очень длинным концом сзади, достигающим почти до обуви. Поверх кимешека в торжественных случаях надевают кундук — тюрбан из белой материи, навертываемой на голову. Обувью служат мягкие сапоги без каблуков — месы, которые носят с резиновыми калошами среднеазиатского образца, завозимыми из центра.

Молодые замужние женщины носят платья из белой, цветной или пестрой ткани, несколько измененного покроя, приближающегося к городскому. Рукава делаются вшивными, с общлагами, воротник — отложной. Поверх платья надевают короткую безрукавку зелетке (или желетке), схожую с обычным мужским жилетом; предпочитают шить ее из черного бархата. Девушкам и девочкам шьют платья такого же вида, но более яркой расцветки. В Кегеньском районе распространены оборки, нашиваемые на подол платья в 2—3 ряда. Наблюдается интересное сочетание старых и новых форм в одном платье — так иногда при старом покрое его верхней части юбка делается «кlesh». Вообще в одежде можно встретить много смешанных переходных форм от местной, национальной к костюму городского типа.

Основным видом летней верхней одежды женщин и девушек за последнее время стал двубортный жакет — «кастум», сшитый чаще всего из бархата или из темной шерстяной ткани. В холодное время поверх кастума надевают пальто («палто») городского типа с воротником шалью. Нередко оно также шьется из бархата.

Замужние женщины большей частью покрывают голову белым или цветным платком, а в праздники — большой шелковой вязаной шалью. В Чуйском районе часто носят кимешек, украшенный вышивкой, обрамляющей рамку вокруг лица; у молодых женщин кимешек сзади короче, чем у пожилых. В Кегеньском районе кимешек менее распространен, его надевают в холодную погоду или в праздники; зато расшит он намного богаче, чем в Чуйском районе. Наряду с сапогами местного образца молодые женщины носят обувь городского типа.

Под платьем пожилые женщины большей частью носят длинные белые рубахи туникообразного покроя с длинными рукавами. У молодых женщин и девушек все в большее употребление входят покупные рубашки городского образца. Из белья очень распространены наволочки, часто украшенные богатой вышивкой и кружевом собственного вязанья, а также вышитые полотенца (урамал), используемые не только для украшения, но и по своему прямому назначению. В послевоенные годы

в Чуйском районе большое распространение получили также покупные банные полотенца, встречающиеся почти в каждом доме.

В Кегеньском районе встречается интересный вид головного убора девочек — тахия, представляющий собой круглую шапочку с твердой основой, обтянутой красным кумачом, и обшитую монетами, бусами, пуговицами. Часто к тахия пришивается султанчик из перьев филина, в прошлом игравший роль оберега, а теперь воспринимаемый как обычное украшение.

Украшения (браслеты, кольца, серьги) работы местных мастеров и покупные носят женщины всех возрастов, девушки и даже девочки с самых ранних лет. Изредка еще встречаются очень распространенные в прошлом шолпы — украшения, состоящие из монет различной величины, вплетаемые в концы кос. В Кегеньском районе кое-где сохранились в качестве добавления к праздничному наряду широкие кожаные пояса бельдик, украшенные металлическими пластинками с чеканкой.

* * *

Как уже говорилось выше, женщины в колхозах Казахстана являются основной рабочей силой. Женщины выдвигаются и на руководящую производственную работу (бригадиров, заведующих фермами), и на выборные общественные должности. Из 12 сельских советов Чуйского района в трех председателями являются женщины, из которых две кандидаты в депутаты¹⁶. Жетенова Зибя из колхоза имени Сталина является одной из лучших производственниц и не менее активной общественницей. Будучи заместителем председателя Меркенского аулсовета, она одновременно состоит членом правления колхоза и заведует конефермой. Герой Социалистического Труда Тунгатарова Куляй из колхоза «Бельбасар» — депутат аулсовета, член правления колхоза, председатель женского совета и член школьного родительского комитета. Герой Социалистического Труда Шоманова Жиезбала, из того же колхоза, также ведет большую общественную работу; она ведет политучебой комсомольцев, является агитатором, членом женского совета и школьного родительского комитета. Из 15 коммунистов колхоза имени Сталина 5 женщин; 2 женщины — кандидаты в члены партии; из 18 комсомольцев этого колхоза 10 женщин.

Женщины наравне с мужчинами принимают участие в производственных совещаниях и общих собраниях колхоза; они активно выступают на собраниях, с их мнением считаются. Но сидят они по традиции на собраниях, в кино, на спектаклях, как правило, отдельной от мужчин группой.

В каждом из колхозов, как и в городских учреждениях и на предприятиях Казахстана, существует женский совет, со времени военных лет ставший одной из форм массовой работы в республиках Средней Азии. Женский совет выбирается на общем собрании колхозниц и состоит из трех наиболее активных и зарекомендовавших себя женщин. В задачи женского совета входит: следить за своевременным выходом женщин на работу, вести борьбу с прогулами (впрочем, чрезвычайно редкими в обследованных колхозах), содействовать производственной работе женщин; совет ведет разъяснительную и агитационную работу, следит за культурным состоянием домов, усадеб и всего поселка, за личной гигиеной женщин и детей, ведет борьбу с пережитками старого быта и т. д.

В соответствии с большой производственной и общественной значимостью женщины очень возросла и ее роль в семье. Не говоря уж о тех случаях, где женщина, потеряв мужа, становится главой семьи

¹⁶ По данным районного статистического управления 1949 г.

нередки случаи, когда женщина, даже имея мужа, фактически является в семье руководящей силой, как, например, Жетенова Зиба или мать-героиня Испаева Кинжахан¹⁷ из колхоза имени Сталина. Однако в таких случаях номинальным главой семьи все же всегда считается мужчина.

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет установить развитие в казахской семье новых отношений, базирующихся на равенстве и взаимном уважении мужа и жены. Однако это по большей части те семьи, где труд женщины является основным источником семейного достатка. Такова, например, уже упомянутая семья Тунгатаровых из колхоза «Бельбасар», где жена — выдающийся мастер урожая свекловичных полей, — пользуется всеми признанным авторитетом и почетом, или семья Мошагуловых из колхоза имени Сталина, в которой оба супруга — энтузиасты колхозного производства, показывающие образцы социалистических отношения к труду; между ними утвердились новые отношения, основанные на равном участии их в колхозном производстве. Наряду с этим встречаются семьи, где, несмотря на производственные заслуги женщины, отношения между нею и мужем все еще носят характер зависимости.

В подавляющем большинстве семей жена в отсутствие посторонних держит себя на равных началах с мужем, а подчас даже руководит в семейных делах. Но при посторонних она, по традиции, должна выказывать свое якобы подчиненное положение. Отзвуком прежнего приниженного положения женщины является обычай, согласно которому она, будучи в гостях, не приглашается и не садится на почетное место (төр), за редким исключением особо почтенных женщин или в тех случаях, когда собираются одни женщины, без мужчин. При приеме гостей жена помещается в конце стола у самовара, а остальные женщины обычно сидят у входа, куда им гости передают куски мяса из бес-бармака, баурсаки и другое угощение.

Сохраняется обычай, по которому младшая невестка (келин) находится в более приниженном положении по сравнению с другими женщинами. Во многих семьях сохраняется обычай избегания в отношениях между снохой и свекром. Так, она не имеет права произносить имени свекра, и нередки случаи, когда женщина отказывается назвать свою фамилию по мужу, так как эта фамилия является именем его отца. Сноха не должна ни сидеть, ни стоять рядом со свекром. Она не имеет права в присутствии родителей мужа ступить на төр, даже если это для чего-нибудь нужно. Таким образом, в семейных и брачных отношениях еще сказываются многие пережиточные явления, борьба с которыми ведется далеко недостаточно. Не изжит еще окончательно обычай уплаты калыма, нередко сохраняющийся в скрытом виде, в форме подарков родителям невесты или жены. Иногда из-за нежелания или невозможности дать «подарки» (т. е. уплатить калым) жених по договоренности с невестой «похищает» ее у родителей. При этом соблюдается традиционный церемониал похищения (умыкания): жених приезжает с товарищами-джигитами в аул невесты, прячет где-нибудь поблизости телегу или верховых лошадей и «выкрадывает» невесту. Иногда такие браки против воли родителей невесты совершаются на стороне, в чужом ауле, куда она отправляется погостить, или в совхозе, где она работает, и т. д.

¹⁷ Семья Испаевых может служить примером для характеристики культурного роста казахской колхозной семьи: муж — коммунист с 1924 г., в настоящее время пенсионер; жена, основной работник в семье, работает на колхозной конферме, вырастила десятирех детей, за что имеет правительственную награду; старшая дочь, окончив школу-семилетку, работает в колхозе учетчицей; старший сын (по отцу Свангулов) окончил Казахский педагогический институт и работает директором школы-десятилетки в одном из совхозов того же района; два других сына и дочь учатся в той же школе; малыши находятся при матери.

Встречаются еще и случаи двоеженства, хотя это тщательно скрывается. Сделать это тем легче, что браки далеко не всегда регистрируются. Борьба с двоеженством ведется путем привлечения виновных к товарищескому суду, передачи дела в народный суд, наложения штрафа. Есть старые семьи, где второй брак заключен еще до революции. В таких случаях старший сын, как правило, выделяясь, берет к себе мать, а вторая жена остается при муже. В выявлении случаев двоеженства и в борьбе с ним большое участие принимает женский совет.

Наличие отмеченных пережиточных явлений в семейном быте колхозников Казахстана свидетельствует о том, что процесс перестройки их сознания протекает значительно медленнее по сравнению с ушедшими далеко вперед социалистическими формами общественного производства. Здесь подтверждается известное положение исторического материализма об отставании надстроечных явлений от экономики, о живучести пережитков прежних общественных отношений в сознании людей. В этом, в частности, проявляется борьба старого с новым. Вместе с тем необходимо отметить, что борьбе с этими пережитками, как и пропаганде новых социалистических отношений в семье, не уделяется должного внимания и применяющиеся меры борьбы с ними не всегда достаточно эффективны.

Обычай сговора малолетних, наречения их будущими супругами теперь исчез. Молодые люди сами выбирают себе невесту, но договариваются с ней, по обычаю, не непосредственно, а через третьих лиц — через близкую ей старшую женщину, направляя к последней своего родственника или друга. Если родители невесты не соглашаются на брак, то она нередко уходит к жениху помимо их воли; что касается молодого человека, то он, за редкими исключениями, против воли родителей не поступает.

В посещенных нами в 1949 г. районах еще соблюдается обычай, по которому лица, принадлежащие к одному родовому подразделению (руу), считаются родственниками и не могут вступать между собой в брак; поэтому мужчина вынужден брать себе жену из другого колхоза, население которого принадлежит к иному руу. Так, например, колхозники «Бельбасара», принадлежащие к подразделению Ахша, брали себе жен из подразделений Бестёрсык, Шымыр, Хожай и т. д. в других колхозах. Эта своеобразная «колхозная экзогамия», помимо внесения в новые производственные отношения пережитков родового быта и старых брачных норм, влекла за собой и практически нежелательные последствия: девушка, подрастая, начинала чувствовать себя в своем колхозе, как и в семье, временно пребывающей, что не могло не отражаться в известной мере на ее отношении к колхозному производству.

Следует отметить, что в других районах, посещенных нами в 1950 г. (см. выше, прим. 8), этого не наблюдается, ибо, как сказано, там остатки родового расселения в значительной мере изжиты, а браки внутри руу не запрещаются. Последнее сами колхозники объясняют тем, что их руу уже не являются родственными группами, так как восходят к более отдаленному предку — дальше седьмого поколения.

Что касается свадебного цикла, в прошлом чрезвычайно сложного и длившегося годами, начиная со сговора малышей, то многие из обычаев этого цикла теперь исчезли, другие приняли иную форму и содержание, некоторые же продолжают бытовать в большем или меньшем объеме, в зависимости от материального положения жениха и невесты. Сохранился, например, обычай устраивать той (празднество) сперва в доме невесты, затем в доме женихе. Иногда той сопровождается национальными играми, борьбой — «казахша-курёс», кокпаром или байгой. Но большей частью все сводится к более или менее обильному угощению. Во время той поют песни, иногда бывают состязания — айтысы певцов со стороны жениха и невесты. При этом, если раньше

певцы прославляли богатство жениха, красоту и хозяйственные качества невесты, то теперь в первую очередь прославляются трудовая доблесть вступающих в брак и богатство их колхозов.

Сохранился обычай шильдхана, согласно которому женщина по прибытии в дом своего мужа в течение трех дней сидит за занавесью и за показ ее берется корымдык — деньги или подарки. При входе женщины в дом мужа ее обсыпают баурсаками и сладостями в знак пожелания ей счастливой и зажиточной жизни. По прошествии трех дней женщина отправляется на колхозную работу. Однако нередко теперь случаи, когда женщина отказывается от этой традиции и демонстративно по отношению к требованиям обычая выходит на работу на другой же день по переезде в дом мужа.

Роды происходят большей частью на дому, и лишь в довольно редких случаях женщину отправляют в больницу. Иногда на роды приглашается акушерка, но большей частью они происходят еще с помощью бабки — кындик-шеше (буквально — мать пуповины), что, однако, тщательно скрывается.

Ребенка в течение некоторого времени после рождения в колыбель не кладут, а держат на постели матери, прикрытым занавеской. За показ его также берут корымдык. Спустя несколько дней после рождения, когда у ребенка отвалится пуповина, происходит бесик-той — сопровождаемое угощением торжественное положение ребенка в колыбельку (бесик) старшей, наиболее уважаемой женщиной¹⁸. На бесик-тое присутствуют одни женщины, многие с детьми, из мужчин же только кто-нибудь из очень близких, обслуживающий гостей (родители ребенка во время бесик-тоя в комнату не входят). Той заканчивается раздачей сладостей и подарков, причем женщина, положившая ребенка в бесик, получает отрез на платье, а остальные гости — кусочки материи с завязанными в уголке серебряными монетами.

На сороковой день после рождения ребенка устраивается «большой той», на который приглашаются главным образом мужчины.

Имя ребенку дают во время бесик-тоя или после него. Раньше имя давал обязательно кто-нибудь из стариков, теперь же, вне зависимости от возраста — кто-либо из близких или почетных лиц. Даются большей частью имена, связанные с современной советской действительностью, например: Кызыл-куль (красный цветок); Жемис-куль (цветок победы) — так называли девочку в честь победного возвращения с фронта четырех ее дядей; Бахыт (счастье) назвал ребенка младший брат матери в честь прочитанного им романа Павленко; Амангельды (счастливое прибытие) — имя, данное в связи с возвращением отца ребенка с фронта. Очень распространены имена мальчиков Кенес — совет и девочек Саулё — луч.

Необходимо отметить совершенно исключительную любовь к детям — мальчикам и девочкам безразлично — во всех казахских семьях, особенно со стороны отцов. Дети — это гордость и надежда, их балуют, о них заботятся, как только могут, им стараются предоставить все возможности учиться. Не иметь детей считается позорным. Нередки случаи, когда семьи, не имеющие детей, берут себе приемных. Очень часто в семью берут на время детей родственников или знакомых, и в этих случаях нет никакой разницы в отношении к своим и чужим детям.

В детях, особенно в сыновьях, воспитывается беспредельное уважение к отцу. Слово отца — закон для взрослого сына. Закон этот, однако, нарушается, когда дело идет об общественных интересах, и бывает, что на собрании сын выступает против отца, укоряя его в нерадивости

¹⁸ Следует отметить, что обычай торжественного положения в колыбель, хотя и очень распространенный, постепенно изживается. Так, некоторые колхозницы «Бельшара» с гордостью заявляли нам, что они «сами положили ребенка в бесик».

по отношению к колхозному добру. К девочкам относятся менее строго, их больше балуют, видимо учитывая необходимость в недалеком будущем расстаться с ними при выходе их замуж.

Молодое поколение, родившееся и воспитывающееся в социалистическую эпоху, с самых ранних лет подвергается воздействию новых отношений. Тесно связанные с жизнью колхоза, дети включаются в круг его интересов, с раннего возраста приобретают трудовые навыки в общественном хозяйстве. Показателен в этом отношении колхоз имени Сталина, где дети — мальчики и девочки — уже с 10-летнего возраста начинают принимать участие в колхозном труде: они работают в поле — ездовыми на сенокосилках, на подвозе сена и уборке его в стога, а также на животноводческих фермах, помогая взрослым в уходе за скотом, и т. д.

Все дети колхозников охвачены обязательным школьным обучением. Многие колхозники отправляют своих детей на дальнейшую учебу в город. Впрочем, это касается главным образом мальчиков, что опять-таки указывает на сохранение традиционного приниженного положения женщины; из девочек, пока не было введено обязательное семилетнее образование, немногие пошли дальше четвертого класса. Школу начинают посещать с 7—8-летнего возраста. Язык преподавания в школе — казахский; русский язык в качестве отдельного предмета до 1949 года начинали преподавать только с четвертого класса, теперь он введен уже в первом классе. Со стороны родителей и детей наблюдается большая тяга к русскому языку, так что нередко дети-казахи обучаются в русской школе.

Уроки на дому готовят в парадной комнате (төр-уй), иногда за обычным столом, большей же частью за низеньким круглым столиком, сидя на кошке. Родители в подавляющем большинстве случаев уделяют большое внимание удовлетворению школьных нужд детей — стараются одеть ребенка в школу как можно лучше, обеспечить его книгами и письменными принадлежностями и т. д. Особенно нарядно одеваются дети в день начала учебного года.

Школа оказывает большое влияние на быт семьи и на культурный рост колхозников. Через детей прививаются культурные навыки всей семье. В этом направлении систематически проводится разьяснительная работа как на родительских собраниях, так и при посещениях детей учителями на дому. В колхозе имени Сталина учителя ежедневно проводят гигиенический осмотр детей. Дети снабжаются книгами, которые они зачастую читают семье вслух. Школьники организуют концерты и спектакли самодеятельности, которые являются праздником для всего колхоза. Нередко школа приглашает на свои средства кинопередвижку, на сеансе которой присутствуют все колхозники.

Учеба взрослых проводится в зимнее время. В колхозах, обычно школьными учителями, ведутся занятия по ликвидации неграмотности и малограмотности; занятиями охватываются главным образом колхозники и колхозницы средних лет, ибо молодые за редкими исключениями все грамотные. С октября по апрель ведутся занятия в кружках по изучению истории ВКП(б). Нередко в колхозы приезжают лекторы и докладчики из районных или областных центров.

Среди колхозной молодежи наблюдается большая тяга к высшему образованию. В каждом колхозе имеется по несколько семей, из которых кто-нибудь учится в высшем учебном заведении. Студенты держат постоянную связь с родными колхозами, содействуя повышению их культуры. Для характеристики культурного роста колхозников показательно число выходцев из колхозов, пополняющих ряды казахской интеллигенции. Так, из колхоза имени Сталина вышли: 27 учителей, 3 агронома, 2 зоотехника, 1 ветеринарный техник, 1 инженер-железнодорожник. Все они держат тесную связь с родным колхозом, приезжают

туда в отпуск, некоторые работают у себя же в колхозе или поблизости от него.

Большая работа по повышению культурного уровня колхозников ведется в избах-читальнях, имеющихся при каждом аульном совете. Избы-читальни (оку-уй) располагают неплохим комплектом литературы — политической и художественной; там имеется довольно много произведений советских авторов и русских классиков в переводе на казахский язык и в оригинале. Зимой в избе-читальне проводятся читки вслух — заведующей или старшими школьниками. Летом работа изб-читален, естественно, сильно сокращается, ограничиваясь в основном предоставлением желающим газет и выдачей книг на дом. Впрочем, газеты колхозники в довольно большом количестве выписывают сами. Интересно отметить, что тяга к центральному газетам, на русском языке, еще больше, чем к казахским.

В «Бельбасаре» колхозники пользуются книгами и газетами не только в избе-читальне, но и в колхозном красном уголке, также хорошо укомплектованном литературой и периодической печатью и очень уютно обставленном: мягкая мебель, ковры на стенах и на полу, драпировки на окнах — и ко всему тому исключительная чистота в помещении. Летом на полевые станы направляется своего рода филиал красного уголка — колхозная красная юрта, снабженная литературой и газетами на казахском и русском языках, шашками и шахматами, музыкальными инструментами. Юрта по мере надобности переносится с одного стана на другой.

Колхозы посещаются кинопередвижками, иногда и выездными бригадами артистов республиканских или областных театров. Спектакли и концерты даются в колхозных клубах и, хотя происходят поздно вечером, по возвращении колхозников с полевых работ, неизменно привлекают большое число посетителей как мужчин, так и женщин, приходящих даже с маленькими детьми. Исполняются артистами обычно отрывки из опер или драматических пьес, а также отдельные вокальные и музыкальные номера, большей частью казахские и русские народные песни и частушки, неизменно вызывающие огромный восторг у слушателей.

Празднование Первого мая, годовщины Октября, дня Советской Армии, юбилейных дат проходит в современном колхозном ауле с большим подъемом. Праздник начинается торжественным заседанием с докладом и выступлениями представителей партийной организации, комсомольцев, членов женского совета и колхозного актива. Затем происходит премирование лучших работников колхоза. Торжественная часть заканчивается национальными играми и состязаниями: казахша-курёс (национальная борьба), сайыс (попарная борьба верховых), жорга-жарыс (состязание женщин на иноходцах), кыз-гуу (конные состязания группы девушек с группой юношей), джаяу-байге (состязание в беге), колхозной байгой (скачки) и кокпаром (борьба всадников, старающихся вырвать друг у друга тушку козленка)¹⁹. Последние являются любимейшими и очень распространенными видами казахских конных состязаний. В прежнее время байга и кокпар устраивались баями, выставившими от себя всадников-джигитов; целью этих состязаний было продемонстрировать богатство и мощь бая и всего его рода. Расходы по их устройству, естественно, перекладывались баем на плечи всех принадлежавших к данному роду.

В настоящее время байга и кокпар, сохранив прежнюю форму, приобрели новое содержание, превратившись в межколхозное состязание в смелости и ловкости всадников, быстроте и выносливости коней. При

¹⁹ В Чуйском районе тушку иногда заранее запрягают, и участники кокпара должны сперва отыскать ее.

кокпаре группа участвующих из данного колхоза старается передать козленка своему лучшему джигиту, который во весь опор мчится к колхозному поселку, иногда за 20—30 км, не давая всадникам из другого колхоза вырвать у него из рук добычу. Прискакав к своему поселку, всадник сбрасывает тушку на порог чьего-либо дома, хозяин которого должен приготовить из козленка бес-бармак, пригласив на него победителя и других колхозников, чувствующих себя в полной мере участниками этой победы. О результатах кокпара так и говорят: сегодня победил такой-то колхоз.

Однако кокпар и в настоящем его виде содержит много отрицательных моментов, так как он всегда носит крайне неорганизованный характер, всадники, приходя в азарт, скачут, не замечая препятствий, зачастую калечат коней и сами получают тяжелые увечья. Поэтому во многих районах ведется борьба против кокпаров.

Конные состязания и другие виды борьбы, несомненно, способствуют развитию у молодежи ловкости, смелости, находчивости, умения управлять конем и стремления прославить свой колхоз.

Смелость и высокая боевая доблесть колхозников Казахстана, их беззаветная любовь к Родине, в полной мере выявились на фронтах Великой отечественной войны, когда на долю их выпала высокая честь с оружием в руках защищать советскую землю от фашистских захватчиков. Всем известен бессмертный подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев (большая часть которых были казахи), не пощадивших своей жизни в боях на Волоколамском шоссе, чтобы не дать врагу подойти к Москве. Немало других подвигов совершили сыны и дочери казахского народа в годы войны — вспомнить хотя бы Маншук Мамедову, которой было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, и ряд других, прославивших свой народ в боях за Родину.

Колхозники «Бельбасара» и колхоза имени Сталина также проявили в эти годы высокую степень советского патриотизма. Не было в колхозе почти ни одной семьи, из которой не ушли бы воины на фронт. Все-го из «Бельбасара» участвовало в Великой отечественной войне до 150 человек, свыше 40 из них вернулись с наградами за боевые заслуги.

Уехавшие на фронт в своих письмах поощряли оставшихся на новые трудовые подвиги. Так, Тунгатаров Сарсенбай, ныне бригадир 2-й бригады, славящийся в колхозе «Бельбасар» как акын-импровизатор, при отъезде на фронт спел песню — обращение к женщинам и старикам, призывая их заменить ушедших и продолжать поддерживать трудовую славу колхоза. Такого же содержания письмо в стихах он прислал с фронта, прося прочесть его всем колхозникам.

Оставшиеся в колхозе активно помогали фронту как своими трудовыми подвигами, так и подарками бойцам и пожертвованиями на вооружение. Именно в годы войны освоили колхозницы «Бельбасара» трудоемкую культуру свеклы. За 2 первых года войны этот колхоз 4 раза завоевывал переходящее Красное Знамя района. Одновременно в порядке взаимопомощи «Бельбасар» ежегодно снабжал семенами многие колхозы Чуйского района, а также некоторые колхозы Павлодарской, Кустанайской, Алма-Атинской областей. Много лошадей, седел, теплой одежды, муки, мяса, масла дал колхоз фронту. В 1944 г. колхозники собрали большую сумму на постройку танков и самолетов.

Советский патриотизм колхозников Казахстана, беспредельная любовь к социалистической Родине является ярким подтверждением слов товарища Сталина, сказанных им в докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: «Сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются

национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы нерушимой и все более крепнущей дружбы народов Советского Союза»²⁰.

---

²⁰ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. ОГИЗ, М6, стр. 160—161.